

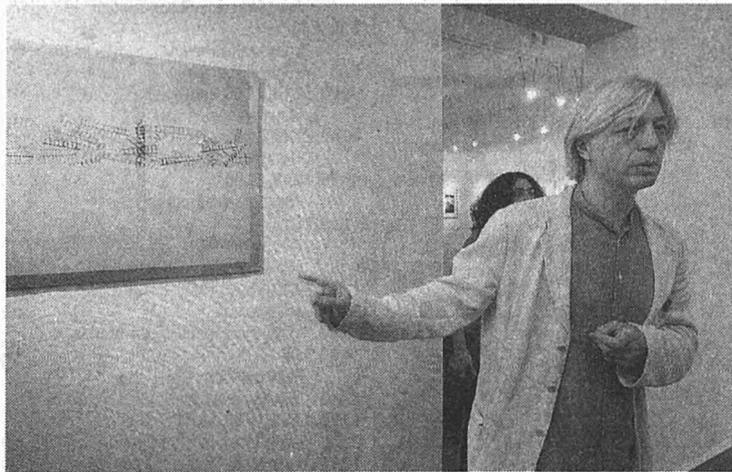
Юрий Аввакумов попал лестницей в небо

КОММЕРСАНТ. - 2005. - 10 СЕНТЯБРЯ. - С. 9

ВЫСТАВКА архитектура

В Крокин-галерее открылась выставка мэтра бумажной архитектуры Юрия Аввакумова «La Scala». Фантастические трансформации лестницы, которым посвящен проект, разрабатываемый Юрием Аввакумовым с 1989 года, рассматривала ИРИНА КУЛИК.

В комментарии к выставке Юрий Аввакумов ссылается на универсальную «азбуку понятий», которую некогда предлагал разработать Велимир Хлебников, полагавший, что не только каждое слово, но и каждая буква или звук обладает собственным неотторжимым значением. Вслед за русским футуристом господин Аввакумов вписывает «лестницу» в целый ряд «однокоренных» слов: «лес», строительные «леса», «летать» и даже «пролетарии». Обращение архитектора к экстравагантной хлебниковской этимологии вполне закономерно, если вспомнить, что поэт видел в звуках азбуки «имена разных видов пространства и перечень случаев его жизни».

На своей выставке «La Scala» Юрий Аввакумов представил всевозможные лестницы, ведущие в никуда ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА

Один из таких случаев и представляет собой лестница, которой посвящен проект Юрия Аввакумова, в котором макеты и чертежи фантастических конструкций лестниц соседствуют с фотографиями настоящих лестниц. Пожарные и парадные, деревянные и мраморные, древние и сколоченные на скорую руку, эти сооружения на фотографиях господина Аввакумова имеют одну общую черту — все они сняты

таким образом, что кажутся никуда не ведущими. Кадр срезает начало и конец величавых каменных ступеней в каком-то старом итальянском городе. Верхняя ступень приставной лестницы торчит высоко над крышей дома, к которому она прислонилась. А нижний край пожарной лестницы расположен в нескольких метрах от земли. Подобно описанному в одноименном романе Йена Бэнкса гигантскому мосту, по

которому никому не удалось добраться до берегов, которые он по идее соединяет, все эти лестницы представляют собой «вещь, ставшую местом», «путь, который становится пунктом прибытия».

Еще более свободными от своей прямой функции выглядят лестницы, которые Юрий Аввакумов использует в своих собственных конструкциях, напоминающих нечто среднее между творениями русских конструктивистов и средневековыми боевыми машинами. Его сооружения напоминают мельницы и колеса обозрения, арбалеты и виселицы. Но ни по одной из составляющих их лестниц невозможно подняться или спуститься из пункта А в пункт Б. Вместо того, чтобы помочь человеку безопасно преодолеть высоту, эти рвущиеся вверх, вращающиеся как лопасти пропеллера или складывающиеся в нечто наподобие катапульты лестницы вынуждают к прыжку в никуда, забрасывают в головокружильную пустоту. А затем, избавившись от докучливого «пассажира», продолжают уже не везти кого-то куда-то,

но просто идти в свое удовольствие, устремляясь куда им вздумается и разграфляя свои ми ступенями пространство, которое уже невозможно измерить шагами. В противоположность сфотографированным ступеням, на которых еще мог бы удержаться человек, отказавшийся от надежды куда-нибудь по ним добраться, это — путь, превратившийся в абстрактный вектор, лишенный вещественности и не соотносимый ни с каким конкретным местом.

«La Scala» Юрия Аввакумова возвращает к тому извечному страху высоты, на преодолении которого зиждется модернистская архитектура, начавшаяся (по чьему-то остроумному замечанию) в тот момент, когда конструктор мостов и акведуков Жан Эйфель решил соорудить своего рода мост в небо — Эйфелеву башню, которую точно так же можно назвать своего рода гигантской лестницей. Но, в отличие от главной парижской достопримечательности, ни один из проектов Юрия Аввакумова не предполагает спасительного лифта.